

В семье Дуань, будь то сын или дочь, все должны вступать в брак на благо семьи.

Не хотите союзного брака? Тогда убирайтесь из семьи. Если вы хотите быть волевым, откажитесь от богатого наследства и от высокого положения, которое приносит семья.

В конце концов, патриарх семьи тихо кашлянул. Опираясь на трость, он подошел к Дуань Чи. Он искренне и настоятельно советовал:

— Мы вековая семья. Мы не можем допустить такого скандала. Господин Сун уважает нашу семью. Вот почему он только попросил поднять этот вопрос. Никто не хочет огласки, из-за которой мы потеряем наше достоинство. Малыш Чи, пойми, что есть вещи, которые ты не можешь делать, и люди, о которых ты не можешь думать. Ты умный.

Если бы его дедушка вел себя как старший дядя и второй дядя, Дуань Чи, вероятно, не чувствовал бы себя так плохо. Но слова деда заставили его подумать, что он был невежествен.

Дуань Чи закрыл глаза. Он подумал о Жуань Ся и о том чувстве, которое она вызывала у него. Открыв глаза, увидел своего седовласого дедушку. Молодой человек стиснул зубы и пообещал:

— Дедушка, не волнуйся. Я больше не буду делать глупостей.

Ему давно следовало бы понять, что любовь не имеет ничего общего с такими людьми, как он. Как человек, рожденный в семье Дуань, он мог жениться только на той, кто принесет пользу семье.

Услышав эти слова, дедушка Дуань удовлетворенно кивнул.

— Это правильный выбор. Ты совершил ошибку, и готов измениться, это достойно внука своего дедушки. Кстати, Минсюэ, займись этим делом. Найди время, чтобы лично извиниться перед Сун Тиншэнем. В конце концов, наша семья сделала что-то не так.

— Хорошо, отец.

Все были довольны тем, как решился этот вопрос. Дуань Чи думал только о госпоже Сун. Между ними ничего не было и быть не могло. Иначе разразится скандал, если об этом узнают другие люди.

Вскоре наступил Национальный день. Погода была хорошая. У большинства людей был семидневный отпуск. Значит, можно путешествовать.

Помощник Чэнь заказал билеты на самолет для их семьи, но дорога в аэропорт была битком забита.

Сяо Ван был очень взволнован. Что касается детей, то до тех пор, пока они могут выходить на улицу, они счастливы в любом месте.

Жуань Ся отнеслась к поездке нейтрально. Молодая женщина повернула голову и посмотрела на Сун Тиншэня. Он смотрел в окно. Муж сказал ей, что уже несколько лет не возвращался в свой родной город. На этот раз он собирался вернуться, чтобы построить надгробие своих покойных родителей, а также привести туда Сяо Вана, чтобы отдать дань уважения.

Им потребовалось более двух часов, чтобы добраться на самолете из своего города в родной город Сун Тиншэня, Город Х. Был уже октябрь, по прогнозу погоды ожидалась температура 17 градусов Цельсия. Ни слишком жарко, ни слишком холодно.

Когда семья вышла из аэропорта, Жуань Ся держала Сяо Вана за руку. Сун Тиншэнь отвечал за двумя чемоданы на колесиках. Он остановил такси и заговорил с водителем на местном диалекте. Диалект этого города был достаточно понятен, и стало ясно, что он торговался с водителем.

Какой приземленный генеральный директор.

Жуань Ся позволила Сяо Вану прислониться к ее боку и спросила:

— Куда мы отправимся?

Туризм здесь развивался. В городских отелях были все удобства. Многие люди предпочли бы приехать сюда во время Золотой недели октября*.

[п.п: Золотая неделя начинается примерно 1 октября и длится 7 - 8 дней в зависимости от лунного календаря.]

<http://tl.rulate.ru/book/29473/1081213>